

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-3-102-116

УДК 159.9.07

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СКЛОННОСТИ К ЗАВИСИМОСТЯМ У СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПРОФИЛЕЙ ПОДГОТОВКИ

Левина И.Л., Король Л.Н.

Актуальность исследования связана с высоким риском распространения различных видов зависимости в студенческой среде. Изучение склонности студентов к какому-либо действию, связанному с употреблением тех или иных веществ (химическая зависимость), или к какой-либо активности (нехимическая /поведенческая зависимость) позволяет проводить профилактику и раннюю коррекцию до развития зависимости. Целью работы является сравнительный анализ склонности к различному виду зависимости у студентов, обучающихся по различным направлениям и профилям подготовки. Анонимно проанкетирован 121 студент выпускных курсов трех профилей подготовки. Используются методика диагностики склонности к 13 видам зависимостей и общей склонности к зависимому поведению Лозовой Г.В., MAST-тест (Мичиганский тест на алкоголизм) и SAGE-тест (стандартизированный опрос для диагностики алкогольной зависимости). Проведенное исследование показало отсутствие среди обследованных студентов лиц с развернутыми формами химической или поведенческой зависимости, но выявило существенные отличия между ними по склонности к разным видам зависимостей. У 36,7% студентов имеется высокий уровень предрасположенности к алкогольной зависимости, а у 14% есть реальный риск развития алкоголизма. Наиболее подвержены развитию химической зависимости студенты-юристы. Полученные в исследовании данные следует обязательно учитывать при разработке воспитательных и профилактических программ, осуществляемых в вузе.

Ключевые слова: *студенчество; химическая и поведенческая зависимость; интернет-аддикция; предрасположенность к алкоголизму*

COMPARATIVE ANALYSIS OF ADDICTION PROPENSITY IN STUDENTS OF DIFFERENT TRAINING PROFILES

Levina I.L., Korol L.N.

The relevance of the study is associated with a high risk of the spread of various types of addiction in the student environment. The study of students' propensity to any action related to the use of certain substances (chemical dependence), or to any activity (non-chemical /behavioral dependence) allows for prevention and early correction before the development of addiction. The purpose of the work is a comparative analysis of the propensity for different types of addiction among students studying in various areas and profiles of training. 121 graduate students of three training profiles were anonymously surveyed. The method of diagnosing the propensity to 13 types of addictions and the general propensity to dependent behavior by Lozova G.V., the MAST test (Michigan test for alcoholism) and the CAGE test (a standardized survey for the diagnosis of alcohol dependence) were used. The conducted study showed the absence of persons with developed forms of chemical or behavioral dependence among the surveyed students, but revealed significant differences between them in their propensity to different types of addictions. 36.7% of students have a high level of predisposition to alcohol dependence, and 14% have a real risk of developing alcoholism. The most susceptible to the development of chemical dependence are law students. The data obtained in the study should be taken into account when developing educational and preventive programs implemented at the university.

Keywords: *students; chemical and behavioral addiction; Internet addiction; predisposition to alcoholism*

Введение

Среди форм зависимостей (химических, нехимических, промежуточных), наиболее опасными являются алкоголизм, наркомания, различные формы интернет-аддикции. Распространение употребления психоактивных веществ в России представляет собой большую

социальную проблему и серьезную угрозу национальной безопасности уже в течение последних 3-4 десятилетий [4, 9]. Приходящая на смену химической интернет-аддикция также носит непродуктивный характер, отрицательно влияет на межличностные отношения, здоровье, работу, учёбу, эмоциональное, психологическое состояние, финансовый статус зависимых. Поэтому профилактика и ранняя коррекция всех форм зависимого поведения остается крайне актуальной.

Студенчество принято рассматривать как одну из наиболее уязвимых групп при формировании различных зависимостей [10, 11], в силу возрастной незрелости не способной справиться с неблагоприятными воздействиями социальной среды и противопоставить ей совладающее поведение.

Вместе с тем, проведенные исследования студенческой молодежи свидетельствуют о том, что у подавляющего числа студентов выявлен низкий уровень склонности к алкогольной, наркотической и табачной зависимости [2, 9, 10]. Однако все более опасной становится проблема интернет-зависимого поведения среди молодых людей, которые воспринимают виртуальное пространство как неотъемлемую часть жизнедеятельности современного человека, как средство и инструмент получения новых знаний, работы и финансового благополучия. В связи с этим актуальность исследований риска и распространенности различных видов зависимости в студенческой среде сохраняется.

Цель работы: провести сравнительный анализ склонности к различному виду зависимости у студентов, обучающихся по различным направлениям и профилям подготовки.

Зависимость рассматривается как неадаптивный паттерн употребления психоактивного вещества или какой-либо активности, ведущий к клинически значимому ухудшению или дистрессу и проявляющийся определенными признаками на протяжении определенного периода времени [8, с. 324].

Склонность к зависимости мы понимаем как интерес, положительное отношение или отсутствие отрицательного отношения к какому-либо действию, связанному с употреблением тех или иных

веществ (химическая зависимость), или к какой-либо активности (нехимическая /поведенческая зависимость).

Согласно описанию этапности развития зависимости [6], этапы инициации, эксперимента и употребления психоактивных веществ можно отнести к склонности, а этапы злоупотребления и физической зависимости от вещества – к собственно зависимости.

Материалы и методы исследования

Проведено анонимное анкетирование студентов выпускных курсов трех профилей подготовки: «Физическая культура», «Теология», «Юриспруденция». Всего проанкетирован 121 человек, из которых 48 – студенты-педагоги, 21 – студенты-теологи, 52 человека – студенты-юристы. Возраст обследованных 19-23 года. В выборке преобладали юноши – 93 человека (76,9%); девушек было 28 (23,1%).

Предварительно проведены беседы по проблемам зависимостей и разъяснению целей и процедур исследования. Заполнение анкет осуществлялось обучающимися самостоятельно; инструкции были даны в самой анкете.

Склонность к зависимостям оценивалась с помощью методики диагностики склонности к 13 видам зависимостей и общей склонности к зависимому поведению Лозовой Г.В. Отдельно оценивалась склонность к алкоголизму с помощью MAST-теста (Мичиганского теста на алкоголизм) и CAGE-тест (стандартизированного опроса для диагностики алкогольной зависимости [7]).

Для описательной характеристики количественных переменных использовались средние значения со стандартным отклонением; качественные данные характеризовались с помощью процентов; корреляционные связи устанавливались с помощью расчетов коэффициента Спирмена.

Результаты и их обсуждение

В группу обследования были включены студенты вузов старших, в т.ч. выпускных курсов, которые не испытывают в настоящее время проблем адаптации к обучению.

Вначале рассмотрим результаты «прямых» тестов для оценки вероятности алкогольной зависимости.

CAGE-тест (стандартизированный опрос) для диагностики алкогольной зависимости включает в себя 4 вопроса, при двух и более утвердительных ответах на которые вероятность алкоголизма достигает 90% [7, с. 238]. Нет ни одной анкеты с 3-4 утвердительными ответами; на два вопроса из 4 утвердительно ответили всего 9 человек (7,73%); на один вопрос – еще 27 человек (22,3%). Следует отметить, что более половины респондентов, ответивших утвердительно на вопросы теста, являются будущими юристами; остальные равномерно распределились между будущими педагогами и теологами.

MAST-тест (Мичиганский тест на алкоголизм) предполагает, что при наличии 4 и менее баллов (низкий уровень) алкоголизм отсутствует; при 5-7 баллах (средний уровень) – есть подозрение на алкоголизм; при 8 и более баллах (высокий уровень) – вероятно наличие алкоголизма. Выявлено, что алкоголизма, согласно MAST-теста нет у 68,2% респондентов, подозрение на алкоголизм есть у 17,6%, а в 14,1% случаев можно говорить о наличии признаков алкоголизма. Вместе с тем, следует отметить, что никто из респондентов не ответил утвердительно на прямые вопросы, указывающие на наличие алкогольной зависимости.

Средние значения показателей составляют: $1,65 \pm 0,25$ баллов для студентов-педагогов, $1 \pm 0,56$ баллов для студентов-теологов и $4,39 \pm 0,28$ баллов для студентов-юристов (достоверность различий между показателями высокая). Детально результаты MAST-теста представлены на рис. 1.

Рис. 1 наглядно демонстрирует различие показателей у студентов разных вузов. Наиболее благоприятная ситуация наблюдается у студентов-теологов, в котором практически нет студентов с высокой вероятностью алкоголизма; только относительно двух студентов можно говорить о подозрении на алкоголизм; подавляющее большинство (85,7%) отрицают всякую вероятность этой зависимости.

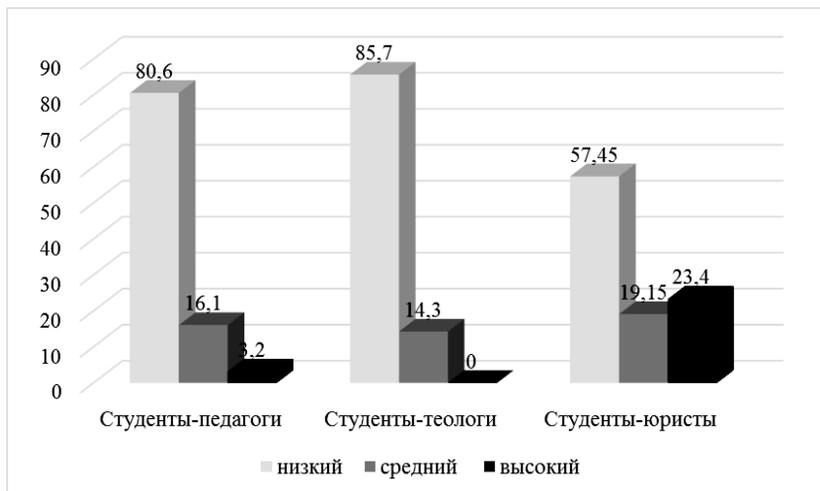

Рис. 1. Результаты Мичиганского теста на алкоголизм у студентов разных профилей подготовки

Похожая ситуация среди студентов-педагогов. Большинство (80,6%) из них не имеют признаков алкогольной зависимости; наличие признаков алкоголизма выявлено лишь у одного из них, а еще семь студентов дали по 5 утвердительных ответов на вопросы этого теста, в основном указывая на чувство вины вследствие употребления алкоголя.

Среди студентов-юристов картина иная. Почти четверть (23,4%) в своих ответах выразили положительное отношение к употреблению алкоголя, что позволяет с высокой вероятностью говорить если не о наличии алкогольной зависимости в настоящее время, то о весьма высоком риске его развития. Еще в 19% случаев респонденты указывают на наличие чувства вины из-за пьянства, невозможность прекратить употребление алкогольных напитков по своему желанию, недовольство близких в связи с частым употреблением алкоголя.

Таким образом, использование стандартизированного опроса и Мичиганского теста на алкоголизм указало на достаточно высокий риск развития алкогольной зависимости примерно у третьей части обследованных студентов, подавляющее большинство которых являются студентами-юристами.

Методика Лозовой Г.В. позволяет диагностировать склонность к большому количеству зависимостей, в т.ч. общую склонность к зависимому поведению. Методика выделяет три степени предрасположенности к зависимости: низкую, среднюю и высокую. На рис. 2 наглядно представлены средние значения показателей по данному тесту у студентов разных профилей подготовки.

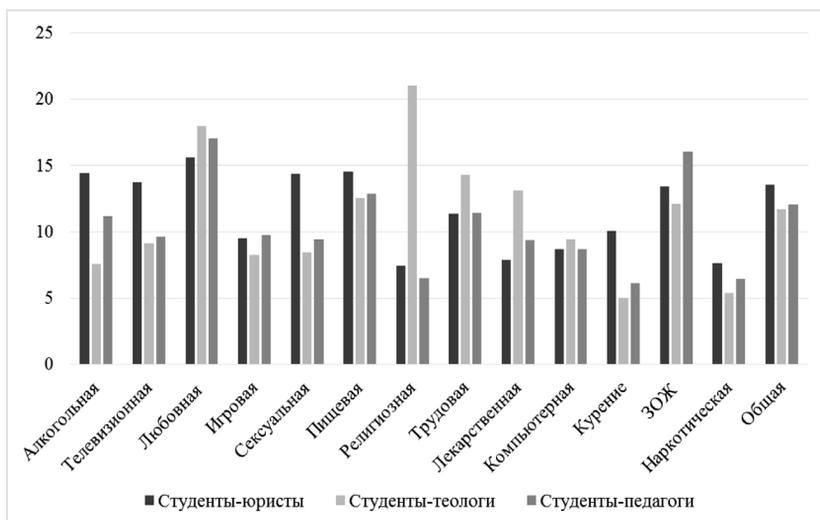

Рис. 2. Средние значения шкал склонностей к зависимостям у студентов различных профилей подготовки

Из рис. 2 следует, что низкая степень склонности выявлена у всех групп студентов для таких видов зависимостей, как: игровая, компьютерная, курение и наркотическая зависимости.

Высокая степень склонности к зависимому поведению выявлена только у студентов-теологов по отношению к религии.

Все остальные показатели располагаются в зоне средних значений (на рисунке обозначена двумя параллельными линиями).

При более детальном анализе выявляется несколько иная картина (рис. 3). Здесь представлены данные по тем студентам, которые имеют высокую степень предрасположенности к той или иной зависимости, т.е. набравшие 18 и более баллов по каждому показателю.

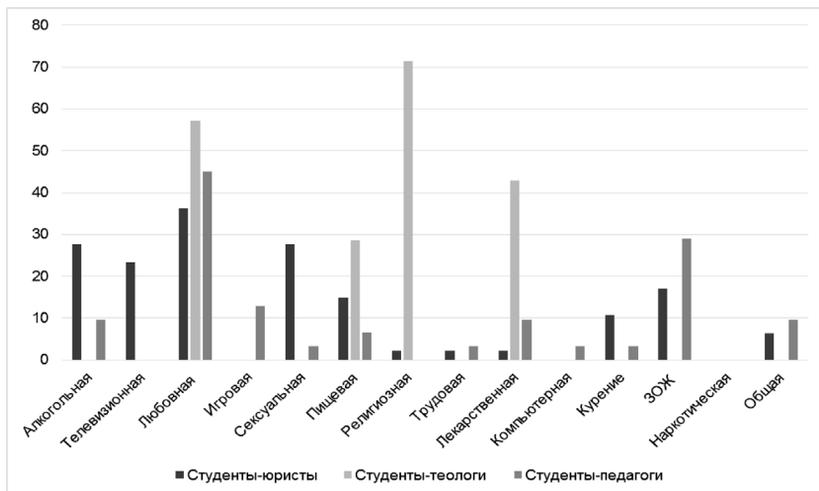

Рис. 3. Доля студентов различных вузов с высоким уровнем склонности к зависимостям

Рассмотрим вначале, к каким зависимостям более предрасположены студенты различных профилей подготовки. Самый высокий показатель имеют студенты-теологи по религиозной зависимости: более 71% обучающихся набрали по 20 и более баллов, что, в принципе, соответствует специфике данного профиля подготовки. Здесь надо отметить следующее. В отличие от других авторов, мы не рассматриваем в данном случае эту зависимость как нечто опасное, что может нанести материальный и моральный ущерб человеку, ограничить круг общения, потерять цель в жизни и связи в ближайшем окружении [2, 5]. В данном случае мы рассматриваем эти проявления как проявление феномена религиозности, как стремление верующих и воцерковленных людей соблюдать религиозные традиции, ритуалы, следовать своему мировоззрению и религиозному опыту [1, с. 148-149].

Высокую предрасположенность показали все респонденты по отношению к любовной зависимости, которая проявляется в концентрации на любимом человеке, страхе потерять его и остаться в одиночестве. Такой вид склонности для лиц молодого возраста – явление совершенно нормальное, и считать это болезненным проявле-

нием неправильно. Следует отметить, что больше всего студентов с этим видом склонности обучаются в духовном учебном заведении.

Таковыми же высокими баллами характеризуются студенты-теологи по показателю лекарственной зависимости, которую можно отнести к варианту химической зависимости [3]. Более 40% студентов-теологов склонны к этому виду зависимости. Причину последнего необходимо выяснять.

К пищевой зависимости склонен каждый пятый обследованный студент, а среди студентов-теологов таковых почти 30%. Возможной причиной такого внимания к пище студентов-теологов являются частые и длительные посты, постоянное чувство недоедания и желание съесть «что-нибудь вкусненькое» во время поста. Среди обследованных студентов других профилей обучения лиц с выраженной склонностью к пищевой зависимости достоверно меньше.

Обращает на себя внимание склонность многих студентов к зависимости от здорового образа жизни, высокий уровень которой показывают 17% студентов-педагогов и 29% – студентов-юристов. Основа такой выраженной склонности не носит болезненный характер, а связана с необходимостью поддерживать свою спортивную форму как профессиональное качество. Следует отметить, что среди семинаристов не выявлено ни одного человека с высоким баллом по этому показателю.

Похожие результаты были получены Алтыбаевой Г.К. с сотр. в исследовании зависимости у студентов медицинского вуза, у которых были обнаружены высокие показатели по так называемым «социально приемлемым» зависимостям: пищевой, любовной, религиозной зависимости, а также зависимости от здорового образа жизни [10, с. 140].

Надо сказать, что ни у кого из обследованных студентов не выявлен высокий уровень наркотической зависимости, хотя 18 человек (14,8%) из числа обследованных имели опыт употребления психоактивных веществ от эпизодического до регулярного. Среди последних большая часть обучается юриспруденции, остальные – педагогике. Ни один семинарист не указал на даже однократное употребление данных веществ.

Курящие отсутствуют среди студентов-теологов, единицы курящих среди студентов-педагогов и почти половина студентов-юри-

стов регулярно или эпизодически курят, хотя зависим от никотина только каждый десятый студент.

Мало студентов со склонностью к телевизионной зависимости, хотя почти все студенты отвечают утвердительно на вопрос, включен ли телевизор во время их пребывания дома. Мало студентов с игровой и компьютерной зависимостью. Очень мало среди них и трудоголиков, что объяснимо достаточно юным возрастом респондентов и отсутствием необходимости много работать.

Относительно алкогольной зависимости следует остановиться подробнее. Из рис. 3 видно, что наибольшее количество респондентов с высоким риском зависимости от алкоголя (26,7%) являются студентами-юристами, а еще 10% обучаются педагогике. Средние значения данного показателя составляют для студентов-юристов $14,46 \pm 2,07$ балла, студентов-педагогов $11,16 \pm 2,22$ баллов и студентов-теологов – $7,57 \pm 1,67$ балла. Эти данные еще раз подтверждают высокий риск развития алкогольной зависимости у студентов-юристов. Это значимо, хотя и в меньшей степени, для студентов других профилей подготовки.

Среди студентов-юристов много лиц со склонностью к телевизионной (23,4%), любовной (27,7%), пищевой (14,9%), никотиновой (10%) зависимости. Вместе с тем, лиц с высоким уровнем общей склонности к развитию зависимого поведения всего 6,4%.

Таким образом, наименее склонными к развитию различных зависимостей являются студенты-теологи, несмотря на наличие выраженной религиозности и, соответственно, религиозной, а также любовной и лекарственной зависимости.

Наиболее подвержены к развитию зависимостей, в т.ч. к алкогольной, любовной, никотиновой и общей – студенты-юристы.

Студенты-педагоги занимают промежуточную позицию и имеют высокую склонность к развитию только любовной и пищевой зависимости, к здоровому образу жизни.

Для выявления и исследования взаимосвязи результатов, полученных с помощью разных анкет по изучению склонностей к зависимостям у студентов разных профилей обучения, данные, полученные в ходе исследования, были подвергнуты корреляционному

анализу по Спирмену. В результате корреляционного анализа были обнаружены взаимосвязи между различными показателями. На основании полученных данных были построены плеяды, отражающие эти взаимосвязи (рис. 4). Все связи – прямые; уровень значимости (от $\leq 0,05$ до $\leq 0,001$) определен толщиной линии.

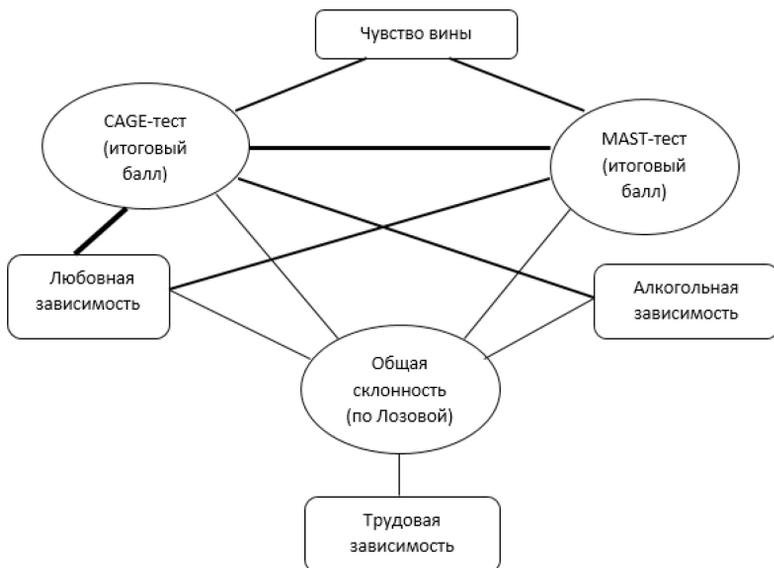

Рис. 4. Корреляционная плеяда показателей склонности к зависимостям у студентов разных профилей обучения

В комментариях к рисунку 4 необходимо отметить следующее. Во-первых, уровень значимости корреляционных связей между отдельными показателями тестов отличался в разных группах студентов, причем наиболее высокими показатели были в группе студентов-юристов. Во-вторых, показатель чувства вины имел умеренной силы прямую связь не только с итоговыми показателями двух тестов, но и со склонностью к любовной зависимости, а также обратную связь с ответом на вопрос относительно возможности прекратить употребление алкоголя по своему желанию. В-третьих, сильная прямая связь между итоговым баллом

CAGE-теста и показателем любовной зависимости требует дополнительного изучения.

Заключение

Проведенное исследование склонности к зависимости, под которой мы понимаем интерес, положительное отношение или отсутствие отрицательного отношения к какому-либо действию, связанному с употреблением веществ или какой-либо активности, показало существенные отличия между студентами различных вузов.

Выявлено, что среди обследованных студентов нет лиц с развернутыми формами химической или поведенческой зависимости.

По отношению к наиболее распространенным в молодежной среде формам химической зависимости – алкогольной и наркотической – ситуация разнонаправленная. Несмотря на то, что почти 15% обследованных имеют опыт знакомства с психоактивными веществами, высокого риска наркотической зависимости не выявлено ни у кого. Но среди обследованных много студентов (36,7%), у которых имеется высокий уровень предрасположенности к алкогольной зависимости, а у 14% есть реальный риск развития алкоголизма.

Наиболее подвержены развитию химической зависимости студенты-юристы. Вместе с тем, высокая подверженность студентов этого вуза здоровому образу жизни служит альтернативой злоупотребления психоактивными веществами.

Полученные в исследовании данные следует обязательно учитывать при разработке воспитательных и профилактических программ, осуществляемых в вузе.

Список литературы

1. Буланова И.С. Специфика религиозности в зависимости от типа религиозной конверсии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С.Пушкина. 2014. Т. 5, №1. С. 145-155.
2. Голованова Т.Н. Особенности склонности к различным видам зависимости у студентов вузов // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1(21). С. 69-73

3. Дувалина О.Н., Осипов Л.О. Интернет-зависимость у подростков: причины и последствия. // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 49. С. 25-27
4. Жегусов Ю.И., Корякина З. И. Взаимосвязь потребления табака, алкоголя и наркотиков в молодежной среде // Молодой ученый. 2015. № 4. С. 685-688.
5. Ким Е.В. Особенности профилактики формирования религиозной зависимости в подростковом возрасте // Международный студенческий научный вестник. 2016. № 5-1, С. 56-57
6. Левин Б.М., Левин М.Б. Не оступись... М.: Мысль, 1988. 155 с.
7. Психиатрия. Под ред. Р.Шейдера. Пер. с англ. М.: Практика, 1998. 485 с.
8. Суходолов А.П., Бычкова А.М. «PR-аддикция» как новый вид поведенческой зависимости // Вопросы теории и практики журналистики. 2015. № 4. С. 321-334
9. Талипова Н.А. Причины приобщения студентов к спиртным напиткам и психоактивным веществам // Инновационное развитие профессионального образования. 2015. № 2(08). С. 88-90
10. Факторы аддиктивной предрасположенности у студентов первого курса государственного медицинского университета города Семей / Алтыбаева Г.К., Оспанова Н.Н., Молдагалиев Т.М., Сарсембина Ж.Ж., Сексенбаев Н.Ж., Докенова С.В. // Наука и здравоохранение. 2018. Т. 20, № 5. С. 135-144
11. Хасанова И.И., Котова С.С. Взаимосвязь интернет-зависимости с совладающим и отклоняющимся поведением учащейся молодежи // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 4. С. 146-168.

References

1. Bulanova I.S. Spetsifika religioznosti v zavisimosti ot tipa religioznoy konversii [Specificity of religiosity depending on the type of religious conversion]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S.Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin], 2014, vol. 5, no. 1, pp. 145-155.
2. Golovanova T.N. Osobennosti sklonnosti k razlichnym vidam zavisimosti u studentov vuzov [Features of propensity to various types of dependence

- in university students]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University], 2016, no. 1(21), pp. 69-73.
3. Duvalina O.N., Osipov L.O. Internet-zavisimost' u podrostkov: prichiny i posledstviya [Internet addiction in adolescents: causes and consequences]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2019, no. 49, pp. 25-27.
 4. Zhegusov Yu.I., Koryakina Z. I. Vzaimosvyaz' potrebleniya tabaka, alkogolya i narkotikov v molodezhnoy srede [Relationship of consumption of tobacco, alcohol and drugs in the youth environment]. *Molodoy uchenyy* [Young scientist], 2015, no. 4, pp. 685-688.
 5. Kim E.V. Osobennosti profilaktiki formirovaniya religioznoy zavisimosti v podrostkovom vozraste [Peculiarities of preventing the formation of religious dependence in adolescence]. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik* [International Student Scientific Bulletin], 2016, no. 5-1, pp. 56-57.
 6. Levin B.M., Levin M.B. *Ne ostupis'...* [Don't stumble ...]. Moscow: Mysl, 1988, 155 p.
 7. *Psikhiatriya* [Psychiatry] / ed. R. Scheider. M., Praktika, 1998, 485 p.
 8. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M. «PR-addikatsiya» kak novyy vid povedencheskoy zavisimosti [“PR addiction” as a new type of behavioral addiction]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Questions of theory and practice of journalism], 2015, no. 4, pp. 321-334.
 9. Talipova N.A. Prichiny priobshcheniya studentov k spirtnym napitkam i psikoaktivnym veshchestvam [The reasons for introducing students to alcoholic beverages and psychoactive substances]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of professional education], 2015, no. 2(08), pp. 88-90.
 10. Faktory addiktivnoy predispolozhennosti u studentov pervogo kursa gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta goroda Semey [Factors of addictive predisposition in first-year students of the Semey State Medical University]/ Altybaeva G.K., Ospanova N.N., Moldagaliev T.M., Sarsembina Zh.Zh., Seksenbayev N.Zh., Dokenova S.V. *Nauka i zdavoookhraneniye* [Science and Health Protection], 2018, vol. 20, no. 5, pp. 135-144.
 11. Khasanova I.I., Kotova S.S. Vzaimosvyaz' internet-zavisimosti s sovladayushchim i otklonyayushchimsya povedeniem uchashcheysya molodezhi [The relationship of Internet addiction with coping and deviant

behavior of students]. *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2017, vol. 19, no. 4, pp. 146-168.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Левина Ирина Леонидовна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, доктор медицинских наук, профессор *Федеральное казенное образовательное учреждение Кузбасский институт ФСИН России* пр. Октябрьский, 49, г. Новокузнецк, Кемеровская область - Кузбасс, 654066, Российская Федерация
levina_i@mail.ru

Король Леонид Николаевич, доцент кафедры геоэкологии и географии, кандидат медицинских наук, доцент *Федеральное государственное образовательное учреждение Кузбасский гуманитарно-педагогический институт КемГУ* ул. Циолковского, 23, Новокузнецк, Кемеровская область - Кузбасс, 654041, Российская Федерация

DATA ABOUT THE AUTHORS

Irina L. Levina, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Medical Sciences, Professor *Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia* 49, *Oktjabrsky Ave.*, *Novokuznetsk, Kemerovo region-Kuzbass*, 654066, *Russian Federation*
levina_i@mail.ru
SPIN-code: 8853-0937
ORCID: 0000-0002-3703-1826

Leonid N. Korol, Associate Professor of the Department of Geoecology and Geography, Candidate of Medical Sciences, Associate Professor *Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute of KemSU* 23 *Tsiolkovsky, Str.*, *Novokuznetsk, Kemerovo region-Kuzbass*, 654041, *Russian Federation*